

«Где это я?», появилась первая мысль. Темнота вокруг. Ощущения тела нет. Ни рук, ни ног, но почему-то, когда я захотел осмотреться, угол обзора изменился. Единственное хоть немного светлое место, в этом черном ничто, как ни странно, оказалось мной самим. Хотя нет, не мной, ведь я здесь и вижу своё тело со стороны. Однако нет, я не лежу без сознания, и это не моя душа, покинувшая тело. Тот другой я будто парит во тьме, глядя на что-то перед собой. Пожелав приблизиться, у меня получилось это сделать. Но так как видел я себя со спины, то объекта перед своим бывшим телом я узреть, естественно, не мог.

Приблизившись еще немного, мне захотелось сдвинуться, посмотреть на свое лицо и понять наконец, на что же это мое тело так пристально смотрит. Однако, голова того другого меня, вдруг сама повернулась. Наши взгляды встретились и всё вокруг изменилось. Теперь другой я стоял на полянке. Той самой, что находилась недалеко от моего родного городка, куда я, с самого детства частенько бегал. Здесь было всё – деревья, пыльная дорога, придорожные столбы и поле за посадкой. Вот только дуба-великана не было. Вместо него, посреди полянки стоял этот, иной я.

Он вдруг открыл рот и закашлялся. Прочистив горло, другой я протянул руку вперед, ко мне, но коснуться не смог. По крайней мере я не почувствовал его прикосновения. Он тоже, проведя рукой по воздуху, разглядывал теперь пустую ладонь, сжимая и разжимая кулак.

— Кто?

Вдруг хрипло спросил другой я. Ответить не получалось – не было ни рта, ни языка, ни, даже, лёгких с голосовыми связками. Ветерок шелестел листьями на деревьях, колосками пшеницы на поле, но и его я не чувствовал. Я вообще ничего не ощущал, ни тепла, ни холода, ни твердой поверхности под ногами.

Другой я вздохнул, присаживаясь прямо на травку, в том месте, где раньше произрастало массивное дерево. Он ещё раз прочистил горло и обратился ко мне:

— Зачем я нужен? Раньше я существовал только для игр с чернышами. Потом пришёл светлячок, и мы тоже поиграли. Больше меня не было. Раньше. Теперь я вижу твоими глазами. Мне это не нравится. Зачем ты бил дерево? Было больно! А еще та большая, с перьями, штука. Тоже больно! Зато подружка хороша! Два раза! Я почти вышел наружу, но ты не пустил.

Он вдруг сорвал пучок травы и запустил в то место, откуда я созерцал мир перед собой. Трава не причинила вреда или дискомфорта. Я её не ощутил, так же как не ощущал ничего здесь. Другой я, тем временем продолжил:

— Это место хорошо. Ты принес его. Оставь здесь, мне нравится. Почему молчишь? Я ведь спросил, зачем я?! С чернышами ты теперь сам играешь, так зачем?

Этот странный я снова потянулся руками вперед, и поведив в том месте, где должно было быть мое тело, раздосадовано поглядел на пустые ладони.

— Ты есть или нет? Отвечай!

Но ничего ответить я не мог – нечем было, да и нечего, ведь я не понимал, о чем этот парень, который вроде как другой я, вообще толкует. Поднявшись на ноги, другой я начал бродить по полянке, меряя её шагами и бросая на меня странные взгляды, с детским, смешным выражением на лице, таким, которые те делают, когда пытаются в чем-то разобраться.

Он останавливался и его брови поднимались. Рот открывался, но каждый раз, видимо, опровергнув собственную догадку, другой я продолжал свои размышления, нервно шагая туда-сюда.

— Ладно. Не хочешь и не надо! Лучше так, чем одному. А хочешь покажу тебе песню? Я слышал когда-то, из той штуки, что ты брал на встречу с чернышами раньше, когда ещё я с ними играл, а не ты. Хочешь?

Пару секунд постояв, глядя в мою сторону, он будто снова забыл, что я не могу ответить. Потом догадавшись, другой я кивнул сам себе, и демонстративно щелкнул пальцами.

Мир снова изменился. В небе появились звезды, и луна. Окружение тоже изменилось. Неподалеку появились люди, но какие-то странные. И ещё – они не замечали нас, были полностью поглощены собой и своим занятием. Всё казалось таким реальным – тихая ночь, огромная луна, что озаряет всё вокруг мягким серебряным светом. Кажется, протянув руку, можно её коснуться. Вдруг передо мной вспыхивают разноцветные картины: мирная жизнь человека, будто я вижу его глазами, живу его жизнь... грудь болит, будто на нее положили тяжелый камень, и я не сразу сумел догадаться, что это просто сильное, непроходящее чувство тревоги... однако это наваждение быстро проходит, и я оказываюсь среди тех странных людей, что появились рядом с другим мной.

Справа от меня в небо взмывает небольшой шар излучающий такой же серебряный свет, как и огромная луна на небосводе. За ним ввысь взмывает ещё один, а потом ещё и ещё... они быстро устремляются вдаль, превращаясь в звёзды.

Осознание того, что я теперь – такой же сияющий серебром шар приходит внезапно, однако к этому моменту мириады моих собратьев уже заполнили половину небосвода...

Мне вдруг становится так легко и радостно... отовсюду хлынула тихая, прекрасная музыка... Один из сияющих шаров замер на секунду, прямо передо мной только для того, чтобы резко взмыть ввысь. «Он зовёт меня!» полыхнуло сознание чужой мыслью.

И отринув сомнения, я взмыл вслед за ним. Впереди только бескрайнее небо, тысячи моих собратьев... обернувшись, я заметил ту самую огромную скалу, на краю которой только что стоял сам.

Люди всё ещё толпились там. Множество людей. Тех самых, серых и странных, тусклых, с

пустыми глазами. «Как же хорошо, что я покидаю это место, где существуют такие неприятные создания!», снова возникла чужая мысль.

Странно, ощущение полёта прекратилось... стихла музыка. Собратья на небосводе, обернулись обычными звездами, а луна отвела от меня свой бесстрастный взор. Я стал ей более не интересен.

Неуклюже взмахнув руками, я устремился вниз. В ушах засвистел ветер. Скала, над которой я только что парил, резко заслонила небосвод, поднимаясь всё выше. Всё быстрее и быстрее падал я в пропасть, а рядом, дергаясь будто тряпичные куклы, падали такие же как я, серые люди.

Никто не кричал, всё происходило в абсолютной тишине...

Очень скоро закончился мой полет. Гораздо раньше, чем мне бы того хотелось.

Однако к краю обрыва подходили всё новые и новые обречённые. Лишь на секунду перед прыжком в их глазах вспыхивал серебряный свет, но идущие следом не сомневались ни мгновенья, готовые отдать все, за эту секунду, смело бросаясь со скалы...

Лежа в куче тел, я снова осознал себя. Я – это я, а не один из этих невзрачных людей. Здесь у меня нет тела, а рядом стоит другой я и улыбается. Он снова обратился ко мне:

— Хорошая была песня. Мне понравилась. А тебе?

Он вдруг начал давиться смехом, а потом расхохотался, да так, как никогда не мог я. Его смех постепенно изменился, превратившись в какой-то звериный рык, и он добавил:

— И тебе понравится!

Ария (Кипелов) – Ангельская пыль

<http://tl.rulate.ru/book/25870/742009>